

ЛИССА МҮН

КАЛИНИНГРАДСКИЕ ВАМПИРЫ

ТАЙНА
АРТЕФАКТА

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
М90

Коллаж на переплете *Е. Лукомской*

Мун, Лисса.
М90 Калининградские вампиры. Тайна артефакта /
Мун Лисса. — Москва : Эксмо, 2026. — 576 с.

ISBN 978-5-04-236066-4

Купив на осенней ярмарке старинный кулон, аспирантка Алиса и подумать не могла, что держит в руках ключ к разгадке тайн изнанки Калининграда. Уже много веков в городе идет борьба за влияние между вампирами и противостоящими им охотниками, и ее научная работа по созданию искусственной крови может навсегда изменить положение чаши весов. Сможет ли Алиса разобраться в средневековой алхимии и помочь бессмертным старого Кёнигсберга? И где грань между человеком и чудовищем?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Лисса Мун, текст, 2026
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026

ISBN 978-5-04-236066-4

КАЛИНИНГРАДСКИЕ
ВАМПИРЫ

Пролог
ПОЦЕЛУЙ С НЕЗНАКОМЦЕМ
ЭЛИС

Суббота, лекция

Старое здание академии душило теснотой, но возвращало в прошлую эпоху. Колонны, балюстрады, мраморные лестницы. На научные подвиги вдохновляли сами стены. Маленькая лекционная аудитория поднималась крутыми ступенями вверх. Исконные деревянные лавки блестели свежим лаком в рыжеватых лучах осеннего солнца. Я косилась на окно и умудрялась одновременно записывать лекцию Руслана Игоревича Натанга, биохимика, доктора химических наук. Ученая степень никак не вязалась с его молодежавым видом, но стильный костюм все же придавал некоторой солидности.

В самом нижнем ряду около двери пристроился дурно пахнущий житель улицы. Свалявшиеся волосы прикрывала выдавшая виды красная шапка, связанная в рубчик. Остальная одежда и руки казались одного цвета — подсохшей грязи. Но преподаватель мастерски игнорировал присутствие бомжа. Словно не должен был выгнать его взащей, ведь всех аспирантов знал в лицо!

— Ясина, напомните нам первый биологический закон?

— Любое изменение в теле человека является частью Специальной Биологической Программы, — выпалила я, уставившись в его необычные янтарные глаза. Почудилось, будто после понедельничного казуса в лаборатории он обращал на меня повышенное внимание.

— Больше не отвлекайтесь, — ласково попросил Руслан Игоревич. — Третий закон звучит так: каждая ткань организма

МУН ЛИССА

реагирует на конфликт двумя способами. В активной фазе конфликта она наращивается. Тогда во второй фазе происходит распад опухоли.

Темы кандидатских в нашей группе были очень близки, и Руслан Игоревич по субботам начитывал последние научные изыскания из нашей области и смежных дисциплин. Будто мы не могли изучать материал самостоятельно! Но возмущалась я лишь про себя, и то скорее из вредности. Ведь его манере преподавания стоило отдать должное — он разжигал в каждом аспиранте исследовательский огонь! Не давал утонуть в обилии информации и умело направлял в нужное русло.

— Во время активной фазы конфликта в органе растет колония бактерий прямо пропорционально размеру опухоли, чтобы на фазе восстановления произвести распад лишней ткани. Клетки «кричат», сигнализируют микроорганизмам: «Мы усилили функцию. Идите сюда, ведь, когда защита больше не понадобится, — придется прибраться!» — Руслан Игоревич тщательно вырисовывал мелом на доске опухший нос. — Именно тогда начнется насморк! И никак иначе! Не наоборот!

Преподаватель так восхищался деятельностью микроорганизмов, что я заподозрила в присутствии на лекции бомжа подвох. Единственное, что от меня ускользало: как это относилось к теме моей диссертации «Порфириновые структуры и заменители крови»?

Он явно намекал, что биохимия во всех живых клетках схожа. А взаимодействие между ними происходит слаженно. Две фазы? Новые биологические законы?

— Алиса? Где вы витаете? Ответьте, пожалуйста, на вопрос. — Руслан Игоревич как-то незаметно взобрался на мой ярус и настойчиво постукивал мелом по исписанной маркерами столешнице.

— Это бессмысленно, — высокомерно заявила с первого ряда Лилия — долговязая натуральная блондинка. Она всегда держалась в стороне и считала себя умнее остальных. Жала штангу, но носила каблуки и пышные блузы, без усилий получала высшие баллы, но почему-то всячески

КАЛИНИНГРАДСКИЕ ВАМПИРЫ

старалась демонстрировать свое превосходство. Казалось, чтобы чувствовать себя сносно, ей требовалось быть лучшей во всем.

Я изумленно воззрилась на преподавателя, ведь вопрос пропустила. А он нахмурил густые русые брови, отчего лицо неопределенного возраста сделалось смешным.

Точно, цепляется ко мне после понедельника!

— Микробов побаиваетесь? — со вздохом осведомился он и зачем-то покосился на нелегального слушателя. Тот поджал ноги и прикорнул. Лекция действительно выдалась неоднозначной и скучной. — Выходите к нам сюда.

Преподаватель ловко поддел меня под локоть и поволок вниз.

— Куда-а-а? — на автомате вскрикнула я.

— «За что?» — поправил он. — Впредь будете меньше отвлекаться. Это Саня. — Он указал на тело с терпким запахом свободы.

— Здравьете, — выдавила я и кивнула.

Саня всхрапнул и подsunул под щеку ладонь. Сверху послышались смешки.

— Обнимете? — предложил Руслан Игоревич. Мне?

— Простите? С чего бы? — опешила я, хотелось отодвинуться подальше, лишь бы не чувствовать сногшибательный аромат.

— Полагаю, вы уже в красках представили, как по вашим нежным ручкам побегут толпы смертоносных микробов! Спустя пару часов поднимется температура, а в течение нескольких дней вы скончаетесь в страшных муках?

— Не хотелось бы, — проямлила я. — Скончаться.

— Ага! — почему-то обрадовался он. — Вот я и говорю, лекцию вы слушали совершенно невнимательно. А если бы вникали в суть, то поняли бы, что ни один микроб не страшен сам по себе. Только при наличии биологического конфликта невидимые человеческому глазу агенты помогают распаду опухоли.

— У меня прямо сейчас случился биологический конфликт. Я пойду? — блеснула я сообразительностью.

— Ага! — повторил Руслан Игоревич.

МУН ЛИССА

Было ли это «ага, иди» или саркастическое «ага, разбежалась» — я так и не поняла. Саня неожиданно вскочил на ноги, пошатнулся и обхватил меня обеими немытыми ручищами. Я отпрянула, но вес учебного пособия не позволил уйти далеко. Мне тут же вспомнились вчерашние неприятные приключения с нетрезвыми байкерами. Лучше бы забыть!

Зато Руслан Игоревич довольно ухмылялся.

— Элис, ко мне теперь неделю не подходи, — заржал с последнего ряда Юрик, мотавший в аспирантуре второй срок. У нас никого не отчисляли, а Руслан Игоревич чуть ли не зубами держался за каждого своего аспиранта. — А лучше две. Объявляю карантин!

— Объявляю перерыв, товарищи аспиранты! — расстроено вздохнул преподаватель, отер лоб тыльной стороной ладони. — И начнем сначала.

— Да вы чего? — возопила Лилия, обращаясь к группе. — Про новые открытия не поняли? Все же логично.

Саня отправился на выход. Мне хотелось провалиться сквозь старинный наборный паркет. Но я посемила к сумке за дезинфицирующим гелем.

И не успела протереть все открытые участки кожи, как аудитория опустела.

В дверь тут же вошел незнакомый мужчина, чем-то отдаленно похожий на самого Руслана Игоревича. Преподаватель поменялся в лице.

— И как ты посмел явиться сюда? — прорычал он сквозь зубы.

— У тебя от меня тайны, — с коварной ухмылкой отчеканил нежданный посетитель. — Мы так не договаривались.

Я продолжала обеззараживание. Они тихонько беседовали. Незнакомец косился на меня, будто я мешала их разговору. А когда отвернулась, чтобы подхватить сумочку и бежать на перерыв, за спиной вырос кто-то высокий, с еле уловимым запахом миндаля и кисло-сладкой переспелой вишни. Он дышал мне в затылок. Волосы невесомо шевелились, отправляя за шиворот щекотные мурашки. А неловкость момента сковывала движения.

Неужели опять Руслан Игоревич? Клеится он, что ли?

КАЛИНИНГРАДСКИЕ ВАМПИРЫ

— Пожалуюсь в ректорат! — пригрозила я и неуклюже повернулась, напорвшись на пронзительный взгляд из-под полуопущенных каштановых ресниц.

Не была готова к подобной неуместной близости. Поэтому приоткрыла рот и молча хлопала глазами. Было в незнакомце что-то притягательное, несмотря на крупный нос и густые брови. Четко очерченный подбородок с русой щетиной, стильная стрижка, обрамляющая чайно-желтые глаза, такие прозрачные, что, казалось, внутри можно разглядеть волшебную страну.

Он медленно протянул ко мне длинные пальцы. Я отшатнулась, но он удержал меня второй рукой за спину и дотронулся до моей шеи. Я нервно сглотнула. Громко так! Но рот захлопнула. А прохладные подушечки прочертили дорожку вдоль ключицы, спустились ниже и поддели затейливый кулон.

— Занятная вещица, — прокомментировал он. — Родовая ценность? От бабушки досталась?

— И ничего не от бабушки, — пробурчала я. Почему-то сделалось обидно. — Это винтаж! И чего бы вы понимали в украшениях.

— Кулон, несомненно, очень красивый. И эти искусные вензеля по краю. — Он заметно расслабился и увлекся изучением ювелирного плетения. — Я лишь удивился, что такое произведение искусства оказалось на шее юной аспирантки, не более.

— Не такое уж и произведение, — для чего-то огрызнулась я.

— Еще какое. — Мужчина завороченно пялился на кулон.

Его лицо приближалось. Рука на моей спине смяла блузу. В стеклянных глазах мужчины проблеснул рубиновый огонек, когда взгляд переместился на мои губы.

Не слишком ли стремительное развитие событий?

Но тут же остальные здравые мысли трепещущими бабочками разлетелись в стороны. В гудящей тишине незнакомец страстно накинудся на мой рот, прикусил губу, лизнул, пробираясь глубже. Прижал меня теснее. По щеке ласково

МУН ЛИССА

скользнул солнечный луч, добавляя моменту необходимую приправу. Я растерялась и задрожала, забывая дышать. Запах вишни растекался вокруг дурманящим облаком. Чудилось, что стоит протянуть руку, как коснусь шершавой коры фруктового дерева. Незаметно для самой себя я все же дотронулась до манящего миража. По пальцам пробежали колючие искорки.

Никогда не рассматривала незнакомых мужиков и тупые подкаты с романтической точки зрения. И прежде не попадала в подобные ситуации. Но злосчастный понедельник или тот день, когда мне в руки попало старинное украшение, положил начало череде странных происшествий.

Услышав странный звук, я распахнула глаза...

И когда я успела их закрыть? Как умудрилась забыть, что Руслан Игоревич еще в аудитории?

Моя ладошка гладила шершавую щеку незнакомца в присутствии преподавателя!

А этот маньяк даже не почувствовал, что нас прервали, и продолжал настойчиво добиваться ответа на свою необузданную страсть прямо в лекционном зале. Я втянула воздух через ноздри и выдохнула ему в губы. Он же отпрянул, как от чумной! Зажал нос. И будто разом протрезвел.

— Тристан? — позвал Руслан Игоревич и тронул гостя за плечо.

— Ты подарил ей кулон? — прохрипел тот.

Руслан Игоревич дернулся как от пощечины.

— Для чего бы я это сделал? Ясина — моя аспирантка.

— Случайно наевшаяся чеснока. И случайно надевшая кулон, — подметил незнакомец.

Ну да, ела я вчера креветки со сметанно-чесночным соусом! Так сутки почти прошли!

— А зачем вы целоваться полезли? — возмутилась я, ведь меня обсуждали в третьем лице.

Тут они оба синхронно повернулись, словно только теперь заметили, что я не сбежала при первой же возможности. Одинаково сверкнули глазами, как голодные коты. И в какой-то момент показали мне очень похожими: с одинаковыми

КАЛИНИНГРАДСКИЕ ВАМПИРЫ

носами и формой подбородка — но так по-разному напряженным ртом. Руслан Игоревич хищно прищурился. Незнакомец же вскинул одну бровь и перестал дышать.

— Убери его под блузку, Алис-с-са, — прошипел преподаватель. Точно кот. Самый натуральный. Кот-натурал? Тьфу! И что за чушь в голову полезла?

Но кулон я тщательно спрятала и пуговики под горло застегнула. От греха подальше!

— Ты пахнешь помидорными листьями, — невпопад заявил незнакомый мужчина, которого Руслан Игоревич как-то назвал, но я не запомнила. — Слишком привлекательно.

— Так я выращиваю, — протянула я, окончательно смутившись. — Моя кандидатская.

Любитель лапать аспиранток удивленно вытаращился на Руслана Игоревича, потом снова на меня и обратно.

— И как же это взаимосвязано? — наконец спросил он, будто знал тему работы.

— А это мы с тобой обсудим позже. — Руслан Игоревич обхватил его за плечи и повел вниз. — А вы, Ясина, марш на перерыв!

— Нет уж. Останусь на твоей интереснейшей лекции, — отрезал мужчина, а я было испугалась, что он запретил мне идти на перерыв и желал продолжить начатое. — И возьму проект под свой личный контроль. — Он вдруг сделался серьезным, на лице застыла жесткая маска.

— Так мы тоже не договаривались, — зашипел преподаватель.

А у меня до сих пор горели губы и странно колотилось сердце, будто этот нелепый поцелуй что-то значил.

На меня накинута незнакомый мужик! Гадость-то какая! Но почему-то не противно. Возможно, сыграл злую шутку опыт объятий с лицом без определенного места жительства, после чего остальные мужчины, какими бы неадекватными нахалами они ни были, казались лапочками?

На перерыв! Срочно на перерыв! Кофе и сладкую булочку с маком — справиться с полученным стрессом.

МУН ЛИССА

* * *

Жар опалил щеки, растекался по телу жидкой лавой. В горле поселился клубок репейника, а нос вообще перестал выполнять свою основную функцию.

— Элис, выпей. — Лиза заботливо подсунула мне кружку с горячим чаем. Мед и лимон придавали напитку живописную мутность, но никак не ощущались.

Неохотно пошевелившись, я сделала несколько глотков. Они вымотали, будто я произвела генеральную уборку всей квартиры. Пусть у нас всего лишь однушка, но весенний подвиг по наведению лоска я запомнила!

— Чтоб они все икали! — прокляла я и научного руководителя, и его неожиданного гостя, и бомжа Саню. Ведь обычно по воскресеньям проводила время в своей любимой томатной теплице недалеко от города, где даже в разгар осени поспевали сочные плоды, необходимые мне для лабораторных исследований. Теперь же приходилось изображать пластовый мармелад, неспособный ни к физической, ни к умственной деятельности.

— А может, у тебя вообще на мужиков аллергия? — воодушевилась Лиза.

— На таких — точно. — Я покосилась на ухмыляющуюся подругу. — И ни капельки не смешно! Он накинулся на меня прямо в аудитории! Неслыханная наглость!

— Верю-верю. Но если он хотя бы наполовину такой же красавчик, как Руслан Игоревич, я бы скакала до потолка. А ты изображаешь кисейную барышню. Ну-ну. Уверена, что тебе понравилось!

Я бы хотела ей что-то возразить и швырнуть подушкой, но тело содрогнулось в неожиданном спазме. В позвоночник будто залилось расплавленное олово. Тысячи липких капелек расплзлись по спине и добрались до головы.

— Убей меня, — прошептала я пересохшими губами.

Зря я так возмущалась, последние силы отдала на гневную тираду. Еще и перед глазами застыло лицо Тристана. Да, так его звали. И он гораздо симпатичнее Руслана Игоревича! Но вслух я в этом никогда не признаюсь. Еще чего! Нахал!

КАЛИНИНГРАДСКИЕ ВАМПИРЫ

– Ни-ког-да! – сорвалось с опухшего языка по слогам.

– Ты бредишь уже, что ли?

– Никогда.

– Ну точно.

Через миг или через вечность на лоб плюхнулась влажная тряпица. Глаза защипало, я определила профессиональной чуйкой биохимика укус и подпрыгнула, словно получила под ребра разряд дефибрилятора.

– И за что ж ты меня так ненавидишь? – напустилась на подругу. – Жжется же!

– Так на форуме пишут, – заспорила Лиза. – На мамском, между прочим. Там плохого не посоветуют! Еще говорят, ноги горчицей намазать. Но у нас был только хрен.

– Чего? – вконец оторопела я. – У меня еще и ноги намазаны?! Хреном?

– Зато ты пришла в себя, – добила она неоспоримым фактом.

– За углом есть аптека, – буркнула я, закрываясь в ванной. – Это так, на будущее.

Вода успокаивала и смывала консерванты и приправы с моего измученного тельца. Я ощущала себя разогретым холодцом, бултыхающимся в кислом бульоне. Руки и ноги болтались, как куриные крылышки в эмалированной кастрюле, – слабость накатила новой волной. Вместе с ней нахлынули будоражащие воспоминания о внезапном поцелуе. Жар пробежался по губам и груди. Как если бы этот нахальный тип оказался со мной в ванне.

ТЬфу! Ну что за чушь?

– Вылезай! – завопила Лиза под дверь. – Тут советуют с температурой не распариваться. – Она три раза выразительно стукнула и подергала ручку. – Слышишь? А то все лечение насмарку.

Тело вновь содрогнулось. И я поспешила выбраться, но не потому, что подруга разжилась очередным советом на форуме. Хотелось рухнуть обратно на кровать и забыться. Не припомню, чтобы хоть раз в жизни меня так крутило!

– Может, в больницу? – испугалась Лиза, когда я вывалилась в коридор.